

ISSN 2221-8521

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
АРХЕОГРАФИЯ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ҰЛТТЫҚ ОРТАЛЫҒЫ

АРХЕОГРАФИЯ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ҰЛТТЫҚ
ОРТАЛЫҒЫНЫҢ
ХАБАРЛАРЫ
ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА АРХЕОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

BULLETIN
OF THE NATIONAL CENTER OF
ARCHAEOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

4/2015

АСТАНА

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Жылына 4 рет шығады
Журнал ҚР Байланыс және ақпарат министрлігінде
2011 жылы 21 ақпанда тіркеліп, № 11470-Ж куәлігіне ие болды

Құрылтайшысы
АРХЕОГРАФИЯ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ҰЛТТЫҚ ОРТАЛЫҒЫ

БАС РЕДАКТОР
Археография және деректану ұлттық орталығының директоры
Л. Ә. Әбдірәсілова

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ҚР БҒМ Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының директоры, академик **Әбсагтар қажы Дербісәлі** (Қазақстан), ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі **Б. Е. Көмеков** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, Түркі академиясының Президенті **Дархан Қыдырәлі** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, Қырғызстан Тарих қоғамының Президенті **Т.К. Чоротегин** (Қырғызстан), тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі **Б.Б. Кәрібаев** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **Н.Э. Каримова** (Өзбекстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **А.К. Камалов** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **Г.К. Көкебаева** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **С.И. Ковальская** (Ресей), Болон университетінің Шығыстану институтының директоры, профессор **Маурицио Пистозо** (Италия), Хоккайдо университетінің профессоры **Уяма Томохико** (Жапония), тарих ғылымдарының докторы, профессор **Ж.М. Төлебаева** (Қазақстан), Индиана университетінің библиографы, PhD докторы **А. Хабибуллаев** (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР
Т. Е. Төлебаев

Редакцияның мекенжайы:
Археография және деректану ұлттық орталығының баспасы
010000, Астана қ., Нұржол желекжолы, 12
тел. 8 (7172) 44-63-71, факс: 44-62-88
E-mail: nc-ais@mail.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован Министерством связи и информации
РК

Свидетельство № 11470-Ж от 21 февраля 2011 г.

Учредитель

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Директор Национального центра археографии и
источниковедения

Л. А. Абдирасилова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК, академик **Абсаттар кажи Дербисали** (Казахстан), академик НАН РК **Б.Е. Кумеков** (Казахстан), доктор исторических наук, Президент Тюркской академии **Дархан Кыдырали** (Казахстан), доктор исторических наук, Президент Кыргызского Общества истории **Т.К.Чоротегин** (Кыргызстан), доктор исторических наук, член-корр. НАН РК **Б.Б. Карибаев** (Казахстан), профессор **Н.Э. Каримова** (Узбекистан), доктор исторических наук, профессор **А.К. Камалов** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **Г.К. Кокебаева** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **С.И. Ковальская** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **С.В. Любичанковский** (Россия), Директор института востоковедения, профессор Болонского университета **Маурицио Пистозо** (Италия), профессор университета Хоккайдо **Уяма Томохико** (Япония), доктор исторических наук, профессор **Ж.М. Тулибаева** (Казахстан), библиограф университета Индиана, доктор PhD **А. Хабибуллаев** (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е. Тулибаев

Адрес редакции:

Издательство Национального центра археографии и
источниковедения

010000, г. Астана, Бульвар «Нұржол», 12

тел. 8 (7172) 44-63-71, факс: 44-62-88

E-mail: nc-ais@mail.ru

МАЗМУНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА • НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ • NATION IN THE FLOW OF HISTORY

Әбсаттар қажы Дербісәлі. Орта ғасырлық Шауғар, Йасы, Түркістандық ойшылдар жайлы жаңа деректер.....5

ҚАЗАҚСТАН МҰРАҒАТТАРЫ • АРХИВЫ КАЗАХСТАНА • KAZAKHSTAN ARCHIVES

Гульбаршын Салық. К 20-летию ассамблеи народов Казахстана.....19

Сауле Удербәева. Семиреченское областное правление.....22

ДЕРЕКТАНУ • ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ • SOURCE STUDIES

Зибагүл Ильясова, Жақсылық Сабитов. Ад-Димашкидің «Нұхбат әд-дахр фи ‘аджаиб әл-барр уа-л-бахр» еңбегіндегі Дешті Қыпшақ түркі тайпалары туралы мәліметтері.....31

ШЫҒЫС МҰРАҒАТЫ • ВОСТОЧНЫЙ АРХИВ • ORIENTAL ARCHIVE

Жұлдыз Тулибаева. Чингиз-хан и Султан Джалал ад-Дин (Извлечения из «Улус-и арба-йи Чингизи»).....42

ТАРИХ • ИСТОРИЯ • HISTORY

Ярослав Пилипчук. Гунны, булгары и их взаимоотношения со славянами в предаварское время..... 47

Кенже Торланбаева. Об области Месопотамии и пути пророка Мани.....53

ТАРИХНАМА • ИСТОРИОГРАФИЯ • HISTORIOGRAPHY

Гульмира Баймуратова, Зауреш Тастанова. Историография казахстанского тыла в годы Великой Отечественной войны в научной литературе 60-80-х гг. XX века.....61

МЕРЕЙТОЙ • ЮБИЛЕЙ • ANNIVERSARY

Жанагул Турсынова. Академику А.С. Сагину – 100 ЛЕТ! 68

Авторлар туралы мәлімет 72

¹⁰ Гърцки извори за българската история. Т. 4. – София, Издательство на БАН, 43-44; Гърцки извори за българската история. Т. 6. – София, Издательство на БАН, 1965. – С.203-206.

¹¹ Комар А.В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. – Киев-Судак, Академперіодика, 2004. – С.169-172, 197-202; Tryjarski E. Protobułgarzy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejsi, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie. – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S.162-172.

Кенже Торланбаева

Доктор исторических наук

ОБ ОБЛАСТИ МЕСОПОТАМИИ И ПУТИ ПРОРОКА МАНИ

Одной из областей взаимодействия Востока и Запада является Месопотамия – область древней цивилизации, на рубеже новой эры ставшая мировым центром взаимодействия религий, культур, западной и восточной цивилизаций. Именно отсюда начался путь манихейства, распространившегося по основным трасам Великого Шелкового пути и охватившего пространства от Месопотамии, находившейся в то время под властью династии Аршакидов, до Китая.

На протяжении 476 лет власть Аршакидов признавали на обширных территориях Мидии, Персиды, Элама, Вавилонии, Армении, Маргианы и других. Во II веке до н.э. столицей государства становится Ктесифон (район современного Багдада). В этом же веке между Парфянским государством и Китаем были установлены регулярные караванные сообщения. Аршакиды выгодно использовали свое географическое положение между греко-римскими землями на западе и восточными странами, Индией и Китаем, своей политикой они способствовали посреднической деятельности купцов. Парфия вела войны с Римом, что расширяло границы государства и приводило к интенсивным культурным и социальным связям между разными народами¹.

Месопотамия становится самой синкретической в культурном отношении областью Ирана, правящие круги все меньше говорят на парфянском языке, больше отдавая предпочтение греческому языку. На время правления Аршакидов приходится углубление взаимосвязей восточной и западной культур, распространение греческой философии, вавилонских и халдейских верований и астрономических познаний становится обыденной жизнью общества, религиозные общины разных религий и их многочисленных течений поглощают все население государства².

К концу II и началу III века тяжелые римско-персидские войны окончательно привели к упадку власти Аршакидов; то там, то здесь возника-

ли фактически независимые царства. Объединение земель Ирана начинается в Парсе под начала династии Сасанидов. В 224 году Ардашир выступил против Артабана I и разбил его войска в Сузиане, затем в 226 году захватил столицу Ктесифон. Так возник Сасанидский Иран (224–651 гг.). При новой династии на древней земле Месопотамии сомкнулись политические интересы двух крупнейших держав: Римской империи и Сасанидского Ирана³.

В наследство Сасаниды получили пёструю религиозную жизнь в подвластных владениях. Среди правящей верхушки и народа, были распространены многочисленные формы иранской «народной религии»: поклонение великим божествам Митре и Анахите, астральным божествам, зороастризм, зурванизм, существовали многочисленные секты магов, процветали гностические течения, элхасаиты и мандеи, иудео-ессейские общины. Религиозные общины были естественным состоянием общества этого периода, которые объединяли и ориентировали население, были их образом социализации и жизнедеятельности. Сами Сасаниды были жреческим родом, все его представители были праведными зороастрийцами, а Арташир и Шапур были «владыками» храма Анахиты в Истахре. В то время зороастризм еще не сложился в канонизированную религию, однако приход новой власти в Иране в лице династии Сасанидов потенциально ставил вопрос о необходимости сложения государственной религии государства. Для этого необходим был внутренний или внешний импульс. Внутренним факторов для этого было достаточно много, как считает Луконин, новая религия пророка Мани стала Месопотамии рождается новый пророк религии, получившей название манихейство.

В 200 году из Хамадана (Мидии) в Вавилон переехала семья Патика и поселилась в Ктесифоне. Ибн ан-Надим сообщает нам, что Патик (*араб.* Fattuq), отец Мани, происходил из Хамадана и принадлежал роду Haskānīya⁴, что, по мнению А.-Ш. Пюэша, может быть искаженным от Ašqānīja, т.е. Аршакидов⁵. Этот же источник называет мать Мани по именам Mays, Utākhīm и Maḡ Mriyam и она без сомнения принадлежала к роду Аршакидов⁶.

Согласно Ибн ан-Надиму, до рождения сына к Фатуку пришло откровение с выше, которое призвала его вступить в ряды элхасаитов (крестителей), основателем которых был al-Hasīh, т.е. Эльксай, который учил регулярному омовению водой, их называли «себя моющие»⁷. Общины этой религиозной гностической секты существовали вдоль торгового пути из Ирана в Индию, были распространены в Риме⁸. Итак, отец Мани Патик принадлежал к арамеоязычной иудео-христианской общине элхасаитов, проповедавшей гностические и аскетические принципы, возникновение общины относится примерно к 100 году нашей эры. Четырехлетним мальчиком в эту общину отец привел Мани: «... до моего четвертого года; тогда вступил я в секту крестителей, в которой и вырос»⁹, у Мани стало больше возможности быть в курсе происходящих религиозных событий в иранском обществе. По мнению А.Л. Хосроева, во время двадцатилетнего пребывания Мани в этой общине он сумел познакомиться с гностическими,

христианскими, иудейскими писаниями, но вопрос остается открытым каким образом он смог это сделать, ведь элхасаитская община не была открыта внешним влиянием, вероятно, проповедовалась строгое воспитание на основе религиозных книг, признанных ими. Вместе с тем жизнь Мани приходилась на время бурных политических событий в стране: это упадок парфянской династии Аршакидов из-за внутренних и внешних трудностей, и приход к власти династии Сасанидов, войны между Ираном и Римом.

Когда мальчику исполнилось двенадцать лет к нему пришло первое откровение от «царя светлого рая» (Высшего благого Существа), посредником которого был Двойник (*араб.* al-taum; *конт.* saïš). Мани было сказано: «Оставь эту общину! Ты не принадлежишь к ее приверженцам. Твое дело – выправить обычаи и обуздать наслаждения. Однако из-за твоих малых лет для Тебя еще не пришло время выступить открыто»¹⁰. Постепенно Мани отходит от общины своего отца и посвящает время изучению и осмыслению религиозной литературы. Так проходит подготовительный, мандийский период, становления будущего пророка. Еще через двенадцать лет к Мани пришло второе откровение, которое разрешало ему выступить с открытой проповедью.

В первом публичном выступлении Мани говорил о существовании абсолютного и божественного Света, он выступил с критикой обычаев и законов общины, утверждал, что всякая плоть есть скверна и поэтому омовения не очищают тело. В «Codex Manichaicus Coloniensis» так рассказывается о противоречиях новоявленного пророка с общинниками: «И еще (Мани) сказал так: «[20] Итак, когда он пришел, освободил он меня (т.е.) отделил и вырвал из (10) того закона, в котором я вырос». [Господь] – тот, который призвал меня в благодать свою и который не (20) [желал] погубить ни меня, ни прочих в [этом] мире, призвал, чтобы подать правильную жизнь тем, которые готовы выбрать ее из (многообразия) религий, – тогда своей благодатью вырвал он (5) меня из собрания тех, которые не знают истины, и открыл мне и свои неизреченные (тайны) и (тайны) своего чистого Отца и всего мира»¹¹. В вышеприведенном отрывке сообщается важная деталь: пророк Мани, будучи воспитанником элхасаитской общины, вступает в противоречия с его доктриной, после ряда откровений с выше он видит себя возмстителем новой религии, учения его Мани творения. Важно также то, что учение Мани – это открытая тайна для мира сущего, т.е. гностическая сущность передается греческим текстом достаточно определенно. Мы можем заключить, что верхушка общины враждебно встретила новоявленного пророка, и Мани оставалось только покинуть общину, но он приобрел и своих первых учеников – отца Патику и двух юношей Симеона и Абизахию. Из этого же текста Двойник, посланный Отцом Истины, обращается к Мани и говорит: «Ты послан не только в эту секту, но к каждому народу, к каждому учению, в каждый город и каждое место. Ибо через тебя это учение будет объяснено и проповедано во всех краях и частях света... Уходи отсюда и отправляйся (по миру со своим учением)»¹².

Со своими последователями Мани начинает первый путь посланника Света в Индию, а вернее в ее иранские провинции Туран и Мукран (совр. территория Пакистана). По мнению В. Зундермана, путешествие Мани могло проходить в плотно заселенной долине Инда: от порта Деб до Брахманабада (к северу от современного Хайдарабада) и Хуздара¹³. Ибн ан-Надим сообщает о «Великом послании к индийцам», т.е. указывает на проповедь Мани в этих краях. Миссионерская проповедь проходила по-разному, успешно и не очень. Например, в «Кефалайа» об этой проповеди говорится: «Я привел в движение всю индийскую землю... все люди, которые там живут ... против меня, потому что мир любит тьмы и ненавидит свет»¹⁴. Тогда как в целом ряде парфянских источников сообщается, что Мани удалось исцелить от болезни дочь шаха Турана, обратить самого шаха в манихейство, а его приближенные «возрадовались, приняли новую веру и стали доброжелательными к апостолу и его религии»¹⁵. В этих землях было сильное парфянское влияние, а среди населения еще со времен юэчжийско-сакской династии был распространен буддизм. Буддизм произвел на Мани глубокое впечатление, которое впоследствии сказалось в организации манихейской церкви и в методах использовавшихся им для проповедования вероучения среди народа¹⁶. Другое важное событие этого индийского периода проповеди Мани сообщает нам Ибн ан-Надим. Он говорит, что «в последний год Ардашера и первый год Шапура» манихейство принял брат Шапура Пероз (араб. *Ḥrūz*), это его по монетам наместников Абаршахра (Хорасана) называли «великим царем Кушана»¹⁷.

Весной 242 года, когда Шапур I (243–273 гг.), стал единоличным шаханшахом всех земель Ирана, по «Кефалайа», Мани сообщает, что «Шапур послал за мной», и он поспешно возвращается в Рев-Арташир (Ктесифон). Разные источники сообщают о трех аудиенциях у царя. Первая, вероятно, произошла после его приезда в столицу по ходатайству Пероза. Тогда Мани получил от шаханшаха официальное признание новой религии и разрешение на проповедование учения по всем владениях Ирана. В «Кефалайа» говорится: «Он (Шапур) принял меня (Мани) с великой почестью и позволил мне ходить по всей стране»¹⁸. Вторая аудиенция могла произойти во время коронации Шапура Мани преподнес ему первое из своих сочинений «Шапуракан» («Книга Шапура»). Учение Света оставило глубокое впечатление у царя, и он разрешил Мани проповедовать учение по всему государству. По Ибн ан-Надиму, Шапур хотел вначале убить Мани, но увидел за плечами Мани два светильника, что было чудом, испытал расположение к пророку и дал ему разрешение проповедовать учение¹⁹. В турфанских текстах говорится, что Мани получил рекомендательные письма от Шапура²⁰. Третья аудиенция, возможно, была в то время, когда Мани был призван в свиту царя, о чем говорится в «Кефалайа»: «В следующие годы я был в свите» и это подтверждается Александром Лекопольским: «жил при Валериане [(253–260 гг.)] и сопровождал Шапура (царя) персов в его военных походах (на Рим)»²¹. Вероятно, походы на запад послужили причиной распространения манихейства в Римской Империи, здесь оно превратилось в

христианскую ересь, и существуют христианские манихейские тексты о богословских спорах между христианами и манихеями²².

В «Кефалайа» результаты своих путешествиях Мани оценивает по-разному: «был в Персиде, дошел до Адиабены и до границ с Римской империей... учредил святую церковь ... и посеял зерна жизни. (Затем его учение) пошло на восток мира и во все части вселенной, в северном направлении и [южном]»²³. В другом месте читаем: «страна Персия выносит царей, принимает сатрапов и начальников, которые в ней... но не смогла принять истину, которую я проповедовал. Из страны Персия я пошел в город Месену, истину которую я среди них проповедовал, они не приняли ... и не услышали голос жизни. Отсюда я пошел в Вавилон, город ассирийцев... они и тамошние лжеучения [поднялись] против меня... [Затем] я пошел в страну медийцев и парфян, велика земля медийцев и парфян... она могла выносить [царей и вождей], но не смогла вынести силу моей истины». Эти сообщения источников отражают положение учения Мани среди других, разнообразие которых было немаленьким и в каждой отдельной местности существовали разные религиозные общины, объединявшие группы населения, которым доказать истинность только учения Мани и его понимание Бога, было сложно. Самые трудные отношения складывались между зороастрийцами и манихеями.

В Иране за 30 лет правления Шапура между зороастрийцами и манихеями сохранялось относительное согласие, а сам шаханшах не принимал никакого решения относительно признания одной из вероучений государственной религией. Но процесс кодификации «Авесты» был запущен еще Арташиром I (227–243 гг.), ведь до этих пор нет сообщений о писании зороастрийцев. Шел интенсивный процесс смешения влиятельных жреческих групп во главе с Сасанидами, исповедовавших зороастрийские верования, он привел к сложению зороастризма в государственную религию Ирана. Одним из поводов к этому было и манихейство. Мани вел активную миссионерскую деятельность, если даже она наталкивалась на противостояния, преподносил свою религию как религию книги, которая стремилась объединить все другие религии, объявляя идею об универсальности всех религий. Более того, этой всемирной, универсальной религией было оно, манихейство. Запись священных преданий, собрание «Авесты» стало осознанным ответом учению Мани, его желанию синкретизировать верования иранской «народной религии» и облечь в формы учения Света.

Исследователи склоняются к тому, что самому Мани принадлежит миссионерская деятельность в Иране, он стремился побывать и открыть манихейские общины в различных провинциях Сасанидского Ирана. Его усилия вызвали ненависть зороастрийских жрецов, но в это время Мани имел разрешения царя и был этим защищен. У ал-Йа'куби мы находим информации о том, что первоначально Мани удалось склонить Шапура в свою веру, но потом царь вернулся к зороастризму и хотел убить Мани, но тот убежал в Индию.

После смерти Шапура в 273 г. наследовал его сын Ормузд I (ум. 274 г.), который также как отец был расположен к Мани. Как говорится в «Гомилиях»: «И поднялся царь Ормазд и принял вместо него (Шапура) корону... Мой господь (Мани) пришел к [нему и сказал]: «Тебя называют хорошим царем...» Он (Ормазд) помог ему... чтобы он смог пойти к ассирийцам... Сказал мой господь... чтобы никто не грешил против меня и не стеснял меня у ассирийцев»²⁴. В этом отрывке речь, вероятно, идет о разрешении царя распространять учение Мани. Интенсивная миссионерская деятельность Мани была прервана, когда на иранский престол воссел Бахрам I (274–277 гг.). Причина этому кроется в том, что, по надписи Картира из Накш-и Рустама, новый царь дал Картиру «самостоятельность и свободу действий» в религиозных делах. Политика Бахрама зависела от зороастрийской жреческой верхушки, возглавляемой Картиром, у которого в это время были все рычаги власти, он получил титул «магупата Ахура Мазды»²⁵.

Изменение политика правительства случилось тогда, когда Мани путешествовал вниз по течению Тигра, посещая общины, и намеревался двинуться в Кушанское государство с центрами в Кабуле и Гандхаре. Согласно «Гомилиям», когда Мани «добрался до Ормазд-Ардашира... и хотел уже уйти в кушанскую область», однако, по словам арабских авторов, местонахождение Мани было известно, и Бахрам приказал взять его. По приказу Бахрама Мани запрещалось ехать в Кушанское государство. Он вынужден был направиться в Ктесифон и прибыть в зимнюю столицу шаханшаха в Белаяпат (на территории Хузистана). Когда Мани вошел в город, зороастрийцы сообщили о его приходе Картиру, тот верховному визирю, который передал эту информацию Бахраму I; он приказал, чтобы Мани подождал, когда выйдет царь. В «Гомилиях», который является основным относительно полным источником, рассказывается следующее: «Царь спросил: «От кого твоя вера?» Мой господь (Мани) отвечал: «Спроси у любого человека обо мне (и они скажут), что у меня не было среди людей никакого учителя или наставника, от которого я научился этой мудрости... Но получил я это от Бога через его ангела. (Именно) от Бога было мне возвещено, чтобы я проповедовал это (учение) в [твоем] царстве. Поскольку весь мир впал в [заблуждение] и отпал от мудрости Бога всего того, что я получил это (учение) и открыл путь истины миру, чтобы души этих многих смогли спастись и избежать наказания...». Мани указывает Бахраму, что предыдущие его предки были благосклонны к нему и его вере: «Я хочу сказать тебе правду. Царь Шапур обо мне заботился. Он написал письма по поводу меня ко [всем] важным людям (с такими словами): «Берегите его и помогайте ему, чтобы никто не причинил ему вреда и не согрешил [против него]»... Также и царь Ормазд» Эта оправдательная речь Мани привела в гнев царя, который приказал заключить пророка в оковы: «После этого царь приказал заковать моего господина. Он приказал наложить три оковы на его [руки]; ножные оковы на его ноги; и одну окову на его шею»²⁶. По некоторым сообщениям Мани умер от истощения и бичевания в тюрьме, по другим – с

него живым содрали кожу, и тело повесили на всеобщее обозрение. Так закончилась жизнь великой исторической личности, прекрасного живописца, проповедника, вероучителя, религиозного философа, врачевателя, но путь учения Света на этом не закончился и продолжился вплоть до нового времени в различных его течениях.

В истории Ирана время жизни Мани занимает одно из важных периодов истории. С одной стороны, это в религиозной сфере выход на уровень утверждения единой государственной религии обусловленной необходимостью укрепления власти династии Сасанидов и государства в целом на мировой арене, с другой стороны, это достаточное экономическое и культурное развитие страны для централизованного управления, когда религия могла послужить скрепляющей основой. Однако для Мани и манихейство в Иране эта борьба была проиграна именно вследствие его несостоятельности в роли объединяющей религии. Доктрина Мани имеет две крайности в своей основе: с одной стороны, она изначально утверждает существование двух начала Света и Тьмы и предлагает людям освободиться от тёмных сил, уничтожив мир Смешения, т.е. человеческое общество; с другой стороны, в целях преодоления религиозной разрозненности, предлагает видеть в религии нечто универсальное, что объединяет умы и стремления людей.

Весть о смерти Мани привела к смятению манихейские общины, ее результатом стал уход манихеев из Сасанидского Ирана и перемещение их деятельности в область на севере и востоке.

Еще при своей жизни Мани направляет в другие страны своих приверженцев (Адда, Озеос, Аммо). Благодаря этим миссионерским поездкам, еще при жизни Мани его учение достигло Сирии, Палестины, Египта, Малой Азии. Из Египта манихейство распространилось в Северную Африку и Испанию, из Сирии через Малую Азию в Грецию, Иллирию. Его ученик мар Аммо обращал в новую веру жителей Абаршахра (Нишапура), Мерва, при нем Хорасан становится основным центром манихейской церкви и базой для распространения манихейства на восток, в княжества Восточного Туркестана, в страну тюрков и Китай. Мар Аммо побывал в долине Окса (Амударьи), где основал манихейскую общину. В тот период самым эффективным способом распространения религиозных учений были торговые караваны, и манихеи часто бывали купцами. Предпочтение торговой деятельности нашло отражение в манихейском учении, а в одном из документов говорится, что Мани дал приказ Аддаю: «Не уноси их (проповеди) дальше, но оставайся там (т.е. в тех землях, где распространяешь учение) как купец, который открывает сокровище!» Манихейская проповедь шла вместе с купцами, ремесленниками и миссионерами вдоль всего протяжения Великого Шелкового пути, его многочисленных дорог и троп.

---

¹ Расторгуева В.С., Молчанова Е.К. Парфянский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981. – С. 147-148.

- ² Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. – М.: Наука, 1987. – С. 45-76, 78-81.
- ³ Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. – М.: Наука, 1969, с. 50-63; *Manichaeen Texts from the Roman Empire* / Ed. By Iain Gardner and Samuel N.C. Lieu. – Cambridge: University Press, 2004. – P. 3, 57-59.
- ⁴ *The Fihrist of al-Nadim. A Tenth-Century Survey of Muslim Culture.* / Bayard Dodge editor and translator. – Vol. I-II. – New York, London: Columbia University Press, 1970. – P. 773.
- ⁵ Puech H.-Ch. *Le manicheisme. Son fondateur – sa doctrine.* – Paris, S.A.E.P., 1949. – P. 36.
- ⁶ *The Fihrist of al-Nadim*, P. 773.
- ⁷ *The Fihrist of al-Nadim*, P. 774.
- ⁸ Sundermann W. *Zu frühen missionarischen Wirksamkeit Manis // Manichaica Iranica. Ausgewählte Schriften von Werner Sundermann. Manichaica Iranica / Herausgegeben von Ch. Reck, D. Weber, C. Leurini, A. Panaino.* – Serie Orientale Roma LXXXIX, I. – Roma: Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente, 2001 – Band 2, P. 57.
- ⁹ Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 92.
- ¹⁰ *The Fihrist of al-Nadim*, P.774; Виденгрэн Г. Мани и манихейство. – СПб.: Евразия, 2001. – С. 47.
- ¹¹ Хосроев А.Л. История манихейства, С. 292, 297.
- ¹² Хосроев А.Л. История манихейства, С.94.
- ¹³ Sundermann W. *Mitteliranische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts (mit einem Appendix von Nicholas Sims-Williams).* – Berlin: Akademie-Verlag, 1981. – S. 103-104.
- ¹⁴ Хосроев А.Л. История манихейства, С.97.
- ¹⁵ Puech H.-Ch. *Le manicheisme*, P. 44-45.
- ¹⁶ Виденгрэн Г. Мани и манихейство, С. 149.
- ¹⁷ *The Fihrist of al-Nadim*, P. 776.
- ¹⁸ Хосроев А.Л. История манихейства, С.100.
- ¹⁹ *The Fihrist of al-Nadim*, P. 776.
- ²⁰ Sundermann W. *Mitteliranische Texte*, S. 106.
- ²¹ Puech H.-Ch. *Le manicheisme*, P. 47.
- ²² Runciman S. *The Medieval Manichee. A Study of the Christian Dualist Heresy.* – Cambridge University Press, 1982, P. 17-29.
- ²³ Хосроев А.Л. История манихейства, С.101.
- ²⁴ *Manichaeen Homilies. With a number of hitherto unpublished fragments.* – *Corpus Fontium Manichaeorum // The Manichaeen Coptic Papyri in the Chester Beatty Library* / Ed. By N.A. Pedersen. – Turnhout: Brepols, 2006. – С. 278.
- ²⁵ Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана, С.87, 98.
- ²⁶ *Manichaeen Homilies*, P. 460-461.